

А.Ю. Чернов

К ВОПРОСУ ОБ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОЧИНЕНИЯ ИОАННА КАНАНА*

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку рассмотреть рассказ «Об осаде Константинополя» 1422 г., написанный Иоанном Кананом, в эсхатологическом контексте. Он считает, что имеющиеся в тексте образы османской армии и ее предводителей не являются простым описанием реального врага, а воспроизводят топысы, связанные с эсхатологическими представлениями византийцев. Также на основе сопоставления произведения Иоанна Канана с близкой ему по времени и тематике проповедью византийского монаха Иосифа Вриенния делается попытка реконструировать социальный и интеллектуальный круг, к которому принадлежал византийский автор.

Ключевые слова: Византийская империя, Константинополь, турки, османы, Мурад II, Мануил II Палеолог, Иоанн Канан, Иосиф Вриенний.

Представление о неминуемом наступлении конца света волновало на протяжении сотен лет умы христиан, в том числе и византийцев. Христианская эсхатология, т. е. учение о последних временах, основа которой была заложена в единственной пророческой книге Нового Завета «Откровении» Иоанна Богослова, получила мощное развитие в Византии. Существовал целый жанр пророческой литературы, рассказывавшей о том, как в результате нападения варварских народов погибнет империя ромеев и падет её главный город Константинополь¹. Эти пророчества выработали особую систему знамений, указывающих на начало

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ Подробнее см.: *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследования и тексты // ЧОИДР. 1897. С. 5–329; *Podskalsky G.* Byzantinische Reichsideologie. Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjährigen Friedensreiche (Apok. 20). Eine motivgeschichtliche Untersuchung. München, 1972; *Mango C.* Byzantium. The Empire of the New Rome. L., 1980; *Alexander P.J.* Religious and Political History and Thought in the Byzantine Empire. Collected Studies. L., 1978; *Idem.* The Byzantine Apocalyptic Tradition / Ed. with an introd. by D. de F. Abrahamse. Berkley; Los Angeles; London, 1985; *Brandes W.* Die apokalyptische Literatur // Quellen zur Geschichte des Frühen Byzanz (4.–9. Jahrhundert). Bestand und Probleme / Hrsg. von Fr. Winkelmann, W. Brandes. Amsterdam, 1990. S. 305–322; *Magdalino P.* The history of the future and its uses: prophecy, policy and propaganda // The Making of Byzantine History. Studies dedicated to Donald M. Nicol / Ed. by R. Beaton, C. Roueché. Farnham, 1993. P. 3–34; *Congourdeau M.-H.* Byzance et la fin du monde. Courants de pensée apocalyptique sous les Paléologues // Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople / Ed. by B. Lellouch, S. Yérasimos. P., 1999. P. 55–97; *Magdalino P.* Prophecies of the Fall of Constantinople // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences* / Ed. by A. Laiou. P., 2005. P. 41–53.

конца времен. Причем, важнейшим из элементов эсхатологического события виделось разрушение византийской столицы². По этой причине любая осада Константинополя иноземными войсками могла восприниматься византийцами как указание на грядущий конец всемирной истории.

То, о чем говорилось в пророчествах, все же сбылось. Византийская империя погибла под натиском варваров-турок, которые в 1453 г. взяли Константинополь. Но этого успеха они достигли далеко не сразу. До своего падения город выдержал три османских осады: султанов Баязида I в 1394–1402 гг., Мусы в 1411 г. и Мурада II в 1422 г. Все они пришлось на время правления императора Мануила II Палеолога (1391–1425)³.

Каждая из этих осад достойна особого рассмотрения, однако предметом данного исследования станет лучше всего представленная в источниках осада 1422 г., инициатором которой выступил османский султан Мурад II (1421–1444, 1446–1451). Согласно сообщениям поздневизантийских историков Дуки и Лаоника Халкокондила, причиной осады было вмешательство византийцев во внутривизантийские дела османов. Сын и соправитель Мануила II Иоанн VIII Палеолог, будущий византийский император (1425–1448), после смерти султана Мехмеда I (1413–1421) поддержал в качестве кандидата на османский престол Мустафу, якобы брата Мехмеда I. Однако последний потерпел поражение в борьбе с сыном покойного султана Мурадом II, который затем решил устранить своего последнего врага — византийцев, и осадил Константинополь⁴.

По данным малых хроник, эта осада длилась три месяца. Турецкий авангард оказался в предместьях города 10 июня 1422 г., 20 июня основные войска во главе с Мурадом II подошли к Константинополю, главный штурм городских стен состоялся 24 августа. После неудачного приступа турки держали византийскую столицу в осаде около двух недель и только 6 сентября отступили⁵. Более подробно ход военных действий с точно такой же хронологией событий описан в сочинении кира Иоанна Канана — «Повествовании о войне, которая имела место в Константинополе в 6930 году, когда Амурат-бей напал на город с сильным войском и почти овладел им, если бы Пречистая Матерь Божия его не сохранила». Этот труд является главным источником по истории византийско-османского вооруженного конфликта 1422 г.

Текст Иоанна Канана уже привлекал внимание зарубежных и отечественных исследователей. Его использовали как в общих работах по поздневизан-

² *Magdalino P.* The End of Time in Byzantium // *Endzeiten. Eschatologie in den monotheistischen Weltreligionen* / Hrsg. von W. Brandes, F. Schmieider [Millennium Studies 16]. В., 2008. P. 126.

³ Подробнее о времени правления Мануила II Палеолога и первых османских осадах см.: *Barker J.W.* Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Jersey, 1969; *Kastritsis D.J.* The Sons of Bayezid. Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413. Leiden; Boston, 2007; *Necipoğlu N.* Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire. Cambridge, 2009.

⁴ Подробнее см.: *Ducas.* Historia Turco-Byzantina (1341–1462) / Ed. V. Grecu. Bucharest, 1958. P. 178–220; *Laonici Chalcocandylae historiarum demonstrationes* / Rec. E. Darko. Budapest, 1923. Vol. II. P. 1–7; *Laonikos Chalkokondyles.* The Histories / Ed. and transl. A. Kaldellis. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.); London, 2014. P. 364–376.

⁵ *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. Wien, 1975. S. 116, 185; Bd. 2. Wien, 1977. S. 414–415.

тийской политической истории⁶, так и в специальных исследованиях⁷. Сочинение выдержало целый ряд критических изданий⁸ и переведено на несколько европейских языков⁹. Однако, несмотря на свою широкую известность в среде исследователей, этот источник остается не до конца изученным. Так, он никогда не рассматривался в контексте византийской литературной традиции и не сопоставлялся систематически с близкими ему по времени и тематике сочинениями.

В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть сочинение Иоанна Канана в контексте эсхатологических представлений византийцев. Как

⁶ *Barker J.W.* Manuel II Palaeologus... P. 358–366; *Djurić I.* Sumrak Vizantije: vreme Jovana VIII Paleologa, 1392–1448. Belgrade, 1984; *Werner E.* Die Geburt einer Großmacht — die Osmanen (1300–1481). Weimar, 1985. S. 243–245; *Imber C.* The Ottoman Empire 1300–1481. Istanbul, 1990. P. 94–95; *Nicol D.M.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 332–333; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1997; *Dobre M.* Relații politice occidentale în viziunea istoricilor bizantini din secolul al XV-lea // *Analele Universității București. Istorie.* 1998. Vol. 47. P. 45–63; *Шукуров P.M.* Зона контакта. Проблема межцивилизационных отношений в современной византистике // *ВВ.* 2000. Т. 59. С. 258–267; *Necipoglu N.* Byzantium between the Ottomans... P. 187–90, 206; *Philippides M., Hanak W.* The siege and the fall of Constantinople in 1453. Historiography, Topography, and Military Studies. Farnham, 2011. P. 494–497, 557; *Kyriakidis S.* Warfare in Late Byzantium, 1204–1453. Leiden; Boston, 2011.

⁷ *Colonna M.E.* La tradizione manoscritta della Diēgēsis di Giovanni Cananos. Naples, 1959; *Pinto E.* Tecniche belliche e metafore nel De Constantinopolis obsidione di Giovanni Cananos // *Atti del Seminario Internazionale di studi Letteratura scientifica e tecnica greca e latina* (Messina, 29–31 ottobre 1997) / Ed. P. Radici Colace, A. Zumbo. Messina, 2000. P. 359–364; *Cuomo A.M.* Notizie sulla tradizione manoscritta di Ioannes Cananus. Con tre tavole // *JÖB.* 2013. Bd. 63. P. 53–60; *Idem.* Osservazioni lessicali sulla Diegesis di Ioannes Cananus: la soloicobarbara elocutio // *RĚB.* 2014. Vol. 72. P. 331–350; *Кущ Т.В.* Турки под стенами Константинополя (1422): образ врага в восприятии защитников города // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки.* 2015. № 4 (145). С. 105–115; *Она же.* Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2017. № 5 (22). С. 261–270.

⁸ *Johannes Cananus.* Narratio de bello Constantinopolitano // *Georgii Acropolitae magni logothetae historia* / Ed. L. Allatius [Corpus Parisinum Historiae Byzantinae]. Parisiis, 1651. P. 187–199; *Johannes Cananus.* Narratio de bello Constantinopolitano anni ab orbe condito 6930, Christi 1422 // *Georgius Phrantzes, Ioannes Cananus, Ioannes Anagnostes* / ed. I. Bekker [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae]. Bonn, 1838. Vol. XXXIX. P. 457–479; *Johannis Canani.* De Constantinopolis obsidione / A cura di E. Pinto. Naples, 1968; *Giovanni Cananos.* L'assedio di Constantinopoli / Introduzione, testo critico, traduzione, note e lessico a cura di E. Pinto. Messina, 1977; *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422* / Ed. by A.M. Cuomo. Boston; Berlin, 2016.

⁹ Переведен частично на немецкий: *Dieterich K.* Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde. Leipzig, 1912. S. 45–46; Переводы на итальянский язык: *Colonna M.E.* Sulla Diēgēsis di Giovanni Cananos // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Napoli.* 1957. Vol. 7. P. 151–166; *Johannis Canani.* De Constantinopolis obsidione / A cura di E. Pinto. Naples, 1968; *Giovanni Cananos.* L'assedio di Constantinopoli / Introduzione, testo critico, traduzione, note e lessico a cura di E. Pinto. Messina, 1977; *Conca F.* Diēgēsis di Giovanni Cananos // *Bisanzio nella sua letteratura* / Ed. U. Albin, E.V. Maltese. Milano, 1984. Переводы на английский язык: *Purdie M.H.* An Account by John Cananus of the Siege of Constantinople in 1422. Thesis presented for the degree of Master of Arts at the University of Western Australia — School of Humanities. Perth, 2009; *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422* / Ed. by A.M. Cuomo. Boston; Berlin, 2016. (Далее: *Ioannis Canani relatio*).

мы увидим, система топосов, или «общих мест», выстроенная в этом произведении, отсылает именно к эсхатологической проблематике¹⁰.

Иоанн Канан получил хорошее образование. Как показал современный исследователь А. Куомо, византийский автор знал Священное Писание, жития святых, творения Григория Богослова и цитировал эти тексты¹¹. Вместе с тем, в Византии существовала богатая традиция пророческих текстов, «апокалипсисов» и «видений», которые были популярны наряду с агиографической и святоотеческой литературой. Византийские авторы нередко заимствовали из них специфические темы, образы и топосы и использовали их в своих трудах, в том числе и исторических¹². Сочинение Канана, называющего османскую осаду Константинополя «нападением агарян» (τῶν Ἀγαρηῶν ἐπίδρομήν)¹³, как мы покажем ниже, напрямую связано с апокалиптической традицией.

Другой актуальной проблемой является отсутствие каких-либо сведений о личности самого автора¹⁴. Частично ее возможно решить сопоставляя труд Канана с другими близкими по времени и тематике сочинениями. Таким образом можно будет выявить тексты, с которыми автор был знаком, и определить литературную среду, в которой он вращался. Первые шаги в этом направлении сделал отечественный византист В.В. Шевченко, показавший, что произведение Иоанна Канана имеет идейное сходство с проповедью философа-богослова и монаха Харсианитского монастыря в Константинополе Иосифа Вриенния (1359 — ок. 1436/1438)¹⁵.

Итак, обратимся к сопоставлению образной системы Канана с образами, содержащимися в эсхатологических сочинениях. В самом начале повествования византийский автор называет турок «агарянами». Агаряне, т. е. «потомки Агари» — синоним другого широко распространенного в пророческой литературе слова «измаильтяне». Последнее обозначало народ, происходящий от Измаила, сына ветхозаветного пророка Авраама и рабыни-египтянки Агари. Оба термина восходят к ветхозаветному образу Агари. В христианской традиции под ними подразумевались в узком смысле арабы, а в широком — все мусульмане¹⁶.

¹⁰ Lecher K. Byzanz und die Barbaren // Saeculum. 1995. Vol. 6. S. 124; Бибиков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов северного Причерноморья и северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1980 г. М., 1981. С. 5–151.

¹¹ Ioannis Canani relatio. P. LIX–LXI.

¹² Впервые это подробно обсуждал немецкий византист В. Брандес, указавший, что ученые должны «принимать во внимание апокалиптические тексты или — шире — апокалиптическое мышление византийцев при интерпретации сочинений самого разного характера»: Brandes W. Die apokalyptische Literatur // Quellen zur Geschichte des frühen Byzanz (4.–9. Jahrhundert). Bestand und Probleme / Hrsg. von Fr. Winkelmann, W. Brandes. Amsterdam, 1990. S. 308. Цит. по: Брандес В. Византийская апокалиптическая литература как источник изучения некоторых аспектов социальной истории // ВВ. 1989. Т. 50. С. 117.

¹³ Ioannis Canani relatio. P. 2 (14–15).

¹⁴ Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Ed. E. Trapp. Wien, 2001. No 10891; Christian-Muslim Relation: a bibliographical History / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Vol. 5 (1350–1500). Leiden; Boston, 2013. P. 342.

¹⁵ Шевченко В.В. «Спасен заступничеством Богородицы...» (Иосиф Вриенний об осаде Константинополя в 1422 г.) // Мир православия. Сборник научных статей. Волгоград, 1997. С. 49.

¹⁶ Измаильтяне // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 592.

У «агарян» и «измаильтян» был и другой общеупотребительный синоним — «мусульмане», которым пользовался и Иоанн Канан. Измаильтяне как главные враги ромеев и зачинатели конца света фигурируют в византийской пророческой литературе, представленной главным образом «Откровением Псевдо-Методия» и различными «Видениями Даниила»¹⁷. Одной из центральных идей этих текстов является тезис о том, что перед вторым пришествием Христа и страшным судом ромеев ждет наказание Божие за грехи. Их державу и ее столицу Константинополь временно захватят и поработят безжалостные варвары и хулители истинной христианской веры — «сыны Измаила». В XIV–XV вв. образ «измаильтян», изначально относящийся к арабам, был перенесен на турок.

Труд Иоанна Канана имеет множество параллелей с вышеперечисленными эсхатологическими сочинениями. Прежде всего, это касается образа врагов и их характеристики. Так, византийский автор называет собравшихся в османском стане после начала осады, «возгордившихся и надменных»¹⁸, «бесчисленными толпами мусульман»¹⁹, которые по делам своим «нечестивы»²⁰. Во главе этих толп стоял «спесивый и разъяренный, хвастливый, надменный, напыщенный и гордый»²¹ султан.

Согласно «Откровению Псевдо-Методия» и «Видениям Даниила», измаильтян также будет бесчисленное количество: число их велико «как стая саранчи» (ὡς ἄκρις τὸ πλῆθος)²², «как песок на берегу моря»²³, «род этот весьма бесчисленный как стая саранчи»²⁴, «соберутся... тьмы тьмушие, будут и другие толпы несметные и бесчисленные»²⁵. В свою очередь эти сравнения были заимствованы авторами пророчеств из «Откровения» Иоанна Богослова, где Бог в качестве наказания из дыма выпустил на землю смертоносную саранчу (Откр. 9:3) и позволил сатане собрать под своим началом народы Гога и Магога, число которых «как песок морской» (Откр. 20:7).

Представление о гордыни и спесивости турок также соответствует образу апокалиптических измаильтян. В разных редакциях «Откровения Псевдо-Методия» говорится следующее: «и вознесется сердце их губителей и наполнится высокомерием, и они будут говорить напыщенные речи»²⁶ или «и вознесется сердце измаильтян, и в высокомерии они будут и вознесутся, и будут говорить на-

¹⁷ *Истрин В.* Откровение Методия Патарского; *Podskalsky G.* Byzantinische Reichsideologie; *Alexander P.J.* The Byzantine Apocalyptic Tradition; *Die Apokalypse des Pseudo-Methodius.* Die ältesten griechischen und lateinischen Übersetzungen / Hrsg. von W.J. Aerts und G.A.A. Kortekaas // CSCO. Vol. 569–570. Subs. 97–98. Lovanii, 1998.

¹⁸ *Ioannis Canani relatio.* P. 36 (300) : τὰ δὲ πλήθη τὰ ἄλλα τὰ γεγαυρωμένα καὶ ἐπηρμένα τῶν Τουρκῶν ; P. 38 (329–330) : πῶς οἱ ἐπηρμένοι καὶ γαυρωμένοι τὸ πρότερον ἀφνω κατηφεῖς εὐρέθησαν καὶ ἀχρεῖοι.

¹⁹ *Ibid.* P. 18 (118–119) : ἐσυνάχθη ἐκ πάσης γῆς Μουσουλμάνων ἀναρίθμητα πλήθη.

²⁰ *Ibid.* P. 32 (267) : καὶ πᾶν τολμηρὸν καὶ ἀνδρείον οἱ ἀσεβεῖς ἐποιοῦντο.

²¹ *Ibid.* P. 8 (44–45) : μανὸς καὶ ἠγριωμένος ἀλαζὼν, ἐπηρμένος ὑπέρογκος, καὶ γαυρωμένος.

²² *Die Apokalypse des Pseudo-Methodius.* S. 146. [11], 13.

²³ *Истрин В.* Откровение Методия Патарского... С. 55: ἦν δὲ ἀριθμὸς αὐτῶν ὡς ἡ ἄμμος τῆς παρὰ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης.

²⁴ Там же. С. 73: τὸ γένος ἐκεῖνο πολὺ ὡς ἄκρις ἀναρίμητος.

²⁵ Там же. С. 145: καὶ συναχθήσονται... μύρια μυριάδες, ἔσονται καὶ ἕτερα πλήθη ἄπειρα καὶ ἀναρίμητα.

²⁶ *Die Apokalypse des Pseudo-Methodius.* S. 146. [11], 13: καὶ ὑψωθήσεται ἡ καρδία αὐτῶν τῶν ὀλοθρευτῶν καὶ εἰς ὑπερηφανίαν ἀρθήσεται καὶ λαλήσουσιν ὑπέρογκα.

пыщенные речи»²⁷. По словам апостола Павла, низкое состояние морали будет общим атрибутом всех людей последних времен: «...люди будут... горды, надменны, злоречивы (ἀλαζόνες, ὑπερήφανοί, βλάσφημοί)...» (2 Тим. 3:2).

При описании появления вражеского войска у стен Константинополя Канан использует слова и выражения, вызывающие у христианского читателя ассоциации исключительно с божественным наказанием. С их помощью автор не только гиперболизирует образ бедствий, учиненных турками, но и создает полную ужасов картину возможного падения города. Так он передает прибытие армии Мурада II: «Появилось другое войско мусульман, словно туча, полная града, и несущая истребление и гибель, и они уничтожили каждый клочок находящейся под властью ромеев земли», «словно пламя разразившейся молнии, [войско] все подожгло и воспламенило, всякое дерево плодovitое и плодоносящее древо, и виноградные лозы под корень вырубил. И всякие прочие ужасные и пагубные вещи против нас они сделали»²⁸.

Лексикон, использованный Иоанном Кананом в данном случае, полностью заимствован из христианской риторической традиции, а именно из святоотеческой литературы. Передающие небесные явления слова «туча» (νέφος), «град» (χάλαζα), «пламя» (φλόξ), «молния» (ἀστραπή) часто применялись христианами писателями в качестве метафоры больших бед, случившихся по воле высших сил. Фраза «νέφος χαλάζης πλήρες καὶ τετραγὸς ὀλέθριον» заимствована византийским автором из «Надгробной речи Василию Великому» (Слово 43) Григория Богослова²⁹. Святитель с помощью данной метафоры передает всю злонамеренность политики императора-арианина Валента (364–378) по отношению к никейскому православию. Помимо этого, слово «νέφος» в качестве обозначения многочисленного варварского войска встречается и в «Беседе на псалом 47» Иоанна Златоуста³⁰.

Сравнение османского войска с «пламенем разразившейся молнии» аналогично описанию образа Бога и божественных кар, присутствующему в «Откровении» Иоанна Богослова: ...и очи Его как пламень огненный (καὶ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ὡς φλόξ πυρός: Откр. 1:14; 2:18; 19:12), произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град (ἀστραπαὶ καὶ φωναὶ καὶ βρονταὶ καὶ σεισμός καὶ χάλαζα μεγάλη: Откр. 11:19), которые калечили людей (Откр. 16:21) и уничтожали деревья и траву (τὸ τρίτον τῶν δένδρων κατεκάη καὶ πᾶς χόρτος χλωρὸς κατεκάη: Откр. 8:7).

Подобно постигшим землю в «Апокалипсисе» катаклизмам турки в ходе осады 1422 г., по словам Канана, уничтожили «всякое дерево плодovitое и плодоносящее древо (πᾶν ξύλον κάρπιμον καὶ δένδρον εὐκαρπον)». Помимо этого враги «всех животных, домашних и диких, растерзали и убили», уничтожив урожай

²⁷ Истрин В. Откровение Мефодия Патарского... С. 68–69: καὶ ἔσται λιμός καὶ ὑψωθήσεται ἡ καρδία τῶν Ἰσμηλιτῶν καὶ εἰς ὑπερήφανίαν ἔσονται καὶ ὑψωθήσονται καὶ λαλήσουσιν ὑπέρογκα.

²⁸ Ioannis Canani relatio. P. 6 (38–44): ...ἕτέρα ἐφάνη στρατιὰ Μουσουλμάνων ὡς νέφος χαλάζης πλήρες καὶ τετραγὸς ὀλέθριον καὶ πᾶσαν καὶ παντοίαν τὴν ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων ἡμαῦρωσαν γῆν καὶ ὡς φλόξ ἀστραπῆς καιομένης πάντα κατέκαυσε καὶ ἐμπύρισε καὶ πᾶν ξύλον κάρπιμον καὶ δένδρον εὐκαρπον καὶ τὰς κορυβούλας τῶν ἀμπελῶνων ἐκ ρίζης ἀπέτεμον...

²⁹ Orationes S. Gregorii. Oratio XLIII Funeris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia episcopi // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / Ed. J.P. Migne. T. 36. Parisiis, 1853. Col. 536.

³⁰ Joannes Chrysostomus. Expositiones in Psalmos // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / Ed. J.P. Migne. T. 55. Parisiis, 1866. Col. 217: ἐπὶ τοῦ Ἐζεκία νέφος βαρβάρων ἐπελθόν.

и нанеся «урон виноградникам»³¹. В этом месте автор с помощью библейского выражения «ξύλον κάρπιμον» (Быт. 1:11–12) и парафраза «δένδρον εὔκαρπον» из Евангелия от Матфея (Матф. 7:17) стремился представить османскую армию силой, враждебной священной сути самой жизни. Прямые аналогии такой гиперболизации разрушений встречаются в эсхатологических сочинениях. Так, в «Откровении Псевдо-Методия» сказано, что в последние времена измаильтяне будут посланы Богом «против всей земли и людей, и скота, и диких зверей, и лесов, и побегов, и чащ и всякого плодоносного растения»³².

Согласно рассказу Иоанна Канана, воины Мурада II не остановились на уничтожении деревьев и животных, они также сделали «всякие прочие ужасные и пагубные вещи» против византийцев, принеся им «несчастье, гибель и самые тяжелые трудности»³³. Турки в ходе осады «опустошили, ограбили и захватили городские окрестности, мужчин же одних убили, других... переправили, женщин же подло изнасиловали, младенцев в магометанскую веру через обрезание обратили»³⁴. Перечислив реальные бедствия, которые выпали на долю осажденных, византийский автор дает читателям понять, что это не самое плохое, что может произойти, ибо в случае «завоевания этого величественного города» его жителей ждут «пленение народа, бесчестие женщин, развращение целомудренных, обрезание младенцев, уничтожение храмов, глумления над святыми иконами»³⁵.

Такие же нечестивые поступки суждено совершить измаильтянам, согласно пророческим текстам. Например, в «Откровении Псевдо-Методия» говорится, что появление «сынов Измаила» станет для ромеев «жестоким наказанием» и ему будут предшествовать «четыре бедствия: пагуба и разрушение, гибель и запустение»³⁶. Враги будут грабить, опустошать и захватывать все земли, с востока на запад, с севера на юг: Персию, Армению, Каппадокию, Сицилию, Сирию, Египет, Элладу и Романию³⁷. Они не будут жалеть слабых, бедных, вдов и сирот, будут «бесчестить стариков», «глумиться над священниками и осквернять хра-

³¹ Ioannis Canani relatio. P. 6 (29–31) : καὶ πᾶν ζῶον ὑποζυγὸν καὶ ἀζυγὸν, διέφθειραν καὶ ἠφάνισαν τὴν δὲ ζημίαν τῶν γεννημάτων καὶ τῶν ἀμπελώνων τὴν λύμην, τίς ἄρα καὶ ποία δυνήσεται γλῶσσα ταύτην ἐξίχνιάσει;

³² Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 138. [11], 3: διότι ἐν θυμῷ καὶ ὀργῇ ἀποσταλήσονται ἐπὶ πρόσωπον πάσης γῆς ἐπὶ τε τοὺς ἀνθρώπους καὶ τὰ κτήνη καὶ ἐπὶ τὰ θηρία καὶ ἐπὶ τὰ ἄλση καὶ τὰ φυτὰ καὶ ἐπὶ τὰς λόχμας καὶ ἐπὶ πᾶν εἶδος κάρπιμον. Или *Истрин В.* Откровение Методия Патарского... С. 68–69: διὸ ἐν θυμῷ καὶ ὀργῇ ἀποσταλήσονται ἀπὸ προσώπου πάσης τῆς γῆς ἐπὶ τε τοὺς ἀνθρώπους καὶ τὰ κτήνη καὶ ἐπὶ πάντα τὰ θηρία τῆς γῆς καὶ ἐπὶ τὰ ἄλση καὶ ἐπὶ τὰ φυτὰ καὶ ἐπὶ πᾶν ὀλοκάρπιμον.

³³ Ioannis Canani relatio. P. 6 (42–43): καὶ πᾶν ἄλλο δεινὸν καὶ ὀλέθριον καθ' ἡμῶν ἐποίησαντο; P. 6 (33–35): τὸ δὲ τὸ πῶς καὶ πόθεν καὶ δι' ἣντινα ἢ συμφορὰ καὶ φθορὰ καὶ ταῦτα τὰ δεινότερα χαλεπὰ τοῖς δυστυχοῦσι καὶ ἀθλίοις ἐπέβην Ῥωμαίοις, σιωπᾶν ἡμῖν ἄμεινον ἔδοξεν.

³⁴ Ibid. P. 4, 6 (25–29): καὶ ἡμᾶς ἀπεστέρησαν τῆσδε τῆς πόλεως πάντα τὰ πλησίον καὶ ταύτης ἐφθειραν· ἐληλάτησαν ἠχμαλώτευσαν· καὶ τοὺς μὲν τῶν ἀνδρῶν, κατέσφαξαν τοὺς δὲ καὶ πόρρω τοῦ Ἰκονίου καὶ Αρατζάπητας Κύφας διαβίβασαντες· τὰς δὲ γυναῖκας ἀσελγῶς αἰσχουρήσαντες· τὰ δὲ βρέφη εἰς περιτομῆν τῷ Μωάμετ προσέφερον. Иной перевод см. *Кыц Т.В.* Турецкая осада... С. 264.

³⁵ Ibid. P. 28 (224–228): καὶ τῶν ἀνδρείων οὐκ ἐφοβήθη; οὐχὶ τὸν θάνατον λέγω· φυσικὸς γὰρ ὑπάρχει· ἀλλὰ τῆς μεγαλοπόλεως ταύτης τὴν ἄλωσιν καὶ τὴν αἰχμαλωσίαν τοῦ γένους· τῶν γυναικῶν ἀτιμίας· τῶν σωφρόνων τὰς αἰσχουρήσας· τὴν περιτομῆν τῶν βρεφῶν· τῶν ναῶν τὴν ἀπώλειαν· τῶν ἀγίων εἰκόνων τοὺς ἐμπαιγμούς. Иной перевод см. *Кыц Т.В.* Турецкая осада... С. 266.

³⁶ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 138. [11], 4: Καὶ ἔσται ἡ παρουσία αὐτῶν παιδεία ἀνίλεως· καὶ προπορεύονται αὐτῶν ἐπὶ τὴν γῆν τέσσαρες πληγαί· ὄλεθρος καὶ ἀπώλεια, φθορὰ καὶ ἐρήμωσις.

³⁷ Ibid. S. 142–146. [11], 9–[11], 13.

мы и святая святых»³⁸, «убивать младенцев, вырванных из рук матерей», а также сожительство с женщинами в святых местах³⁹.

Помимо уже перечисленных преступлений, Иоанн Канан обвиняет турок в оскорблении православной веры. По его словам, османские воины во время осады «не только в самых оскорбительных выражениях высказывались против патриархов и императоров, но и дерзновенно бранили нашу веру и бесстыдно богохульничали: „Где ваш Бог, темные ромеи? Где ваш Христос? Где ваши святые, которые бы вам помогли?“»⁴⁰. Автор считает мусульман настоящей угрозой для христианства, ибо они хотят, чтобы после захвата города «храм Премудрости величайшего Бога сделался [местом] воспевания Мухаммада, жилищем демонов и мечетью Расула и Мухаммада» и наступила гибель «благочестивой христианской веры перед лицом мусульманского культа и магометанского обрезания»⁴¹.

Со всей уверенностью можно сказать, что набор образов для данного пассажиа заимствован Иоанном Кананом из эсхатологических сочинений. Фраза «жилище демонов (κατοικητήριον τῶν δαιμόνων)», которым станет храм Святой Софии в случае победы неверных, взята автором из «Откровения» Иоанна Богослова, где в «жилище бесов» (κατοικητήριον δαιμονίων) превратится великий Вавилон (Откр. 8:2). Кроме того, в «Видениях Даниила» говорится, что измаильтяне подобно туркам в 1422 г. будут произносить богохульные речи. Они, как ангелы из «Апокалипсиса», будут кричать громким голосом: «Где Бог ромеев? Никто им не поможет. Ибо мы их полностью победили»⁴². В итоге агарянам суждено исполнить то, что хотели сделать воины Мурада II после взятия Константинополя. В результате их набегов произойдет разрушение церквей и ниспровержение православной веры⁴³.

В целом богохульство и желание уничтожить христианскую веру является обязательным атрибутом потомков Измаила. Так, в «Откровении Псевдо-Мефодия» сказано: варвары «говорят богохульные слова против Господа Спасителя нашего Иисуса Христа»⁴⁴. Таким образом им переданы функции апокалип-

³⁸ Ibid. S. 148, 150. [11], 15; *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 59: καὶ οὐ φείσονται τινὸς ἐκ τῶν ἁγίων οὔτε χήραν οὔτε ὄρφανὸν ἐλεήσουσιν, ἀτιμάσουσιν γηραιούς καὶ οὐκ εὐσπλαγγισθῶσιν ἐπὶ ἀσθενεῖς καὶ ἀδυνάτους. καὶ ἐμπαΐξουσιν ἱερεῖς καὶ μιάνωσιν ναοὺς καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων καὶ οὐκ ἔστιν ὁ ρυόμενος.

³⁹ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 154. [11], 17–[11], 18: καὶ τὰ βρέφη ἐκ τῶν μητρικῶν ἀγκαλιῶν ἀρπάζοντες πατάξωσι; *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 59–60: αὐτῶν ἀρπασάντων ἐκ τῶν μητέρων κατασφάζουσιν καὶ τὰ ἅγια μολύνουσιν καὶ συγκοιτάσουσι ταῖς γυναῖξιν αὐτῶν.

⁴⁰ Ioannis Canani relatio. P. 24 (176–184): φωνὰς ἀγρίους καὶ ἀνημέρους ἔλεγον ἀναιδῶς καὶ ὑβριστικῶς: μὴ μόνον κατὰ πατριαρχῶν τε καὶ βασιλέως αἰσχροτάτας φωνὰς ἀνέπεμπον, ἀλλὰ καὶ κατὰ τῆς πίστεως ἡμῶν· τολμηρῶς ὀνειδίζοντες καὶ ἀναιδῶς βλασφημοῦντες, ἔλεγον· Ποῦ ὁ Θεὸς σας ὃ σκοτεινοὶ Ῥωμαῖοι; ποῦ ὁ Χριστὸς σας; ποῦ εἶναι οἱ ἅγιοί σας νὰ σᾶς βοηθήσουν;

⁴¹ Ibid. P. 28 (228–232) : τοῦ μεγίστου θεοῦ τὴν Σοφίαν ὑμνητήριον τοῦ Μωάμετ καὶ κατοικητήριον τῶν δαιμόνων· καὶ μασιγίδιον ἀποκαταστήσαι τοῦ Ῥασούλ καὶ Μωάμετ· ... τῇ μεταθέσει καὶ ἀπωλείᾳ τῆς εὐσεβοῦς πίστεως τῶν Χριστιανῶν πρὸς τῶν Μουσουλμάνων τὸ σέβας καὶ τὴν περιτομὴν τοῦ Μωάμετ. Иной перевод и толкование см. *Кыц Т.В.* Турецкая осада... С. 266.

⁴² *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 145–146: καὶ κράξει μεγάλη τῇ φωνῇ ὁ Ἰσμαὴλ ἐνκαυχόμενος καὶ λέγων· «ποῦ ἔστιν ὁ θεὸς τῶν Ῥωμαίων; οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν αὐτοῦς. ἐνίκησαμεν γὰρ αὐτοὺς κατὰ ἀκρίβειαν».

⁴³ Там же. С. 148: ἐκκλησίαι συντριβήσονται ἢ πίστις ἐκαταλύθη.

⁴⁴ Там же. С. 62: οἱ δὲ βάρβαροι... λαλοῦντες λόγους βλασφήμους κατὰ τοῦ θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

тического зверя, одной из ипостасей сатаны, который имел богохульные имена на голове (Откр. 13:1) и уста, говорящие гордо и богохульно (Откр. 13:5). Ими он производил хулы на Бога, чтобы хулить имя Его (Откр. 13:6).

Отдельного рассмотрения заслуживают образы предводителей османского войска, имеющиеся в источнике. Первым Канан описывает «эмира их всех и повелителя» (πάντων ἐκεῖνων ἀμειβῶν καὶ δεσπότης) Мурада II. Помимо того, что он был гордый и спесивый, как и его воины, автор говорит о нем следующее: «Высокомерно поднимая брови к небу, считал себя высоким над всеми. И полагал, что все зависит от него и что под его властью находится весь мир»⁴⁵. Это место интересно тем, что для демонстрации крайнего высокомерия турецкого владыки используется образ античной маски miles gloriosus⁴⁶, адаптированный византийскими писателями для характеристики варваров⁴⁷. Не исключено, что выражение τὴν ὄφρυν εἰς οὐρανὸν αἴρων Иоанн Канан взял из «Диалога с неким персом» Мануила II Палеолога. По словам императора, его оппонента, пожилой ученый-мусульманин имел обыкновение произносить речи поднимая высокомерно брови (αἴρων τὰς ὄφρυνς)⁴⁸.

Далее Иоанн Канан использует парафраз из 112-го Псалма «высокий над всеми» для того, чтобы показать непомерные амбиции султана, считавшего подвластным себе «весь мир» (ἅλας ὁ κόσμος) и желавшего встать на место Бога, ибо только он «высок над всеми народами» (Пс. 112:4). Судя по словам автора, Мурад II не просто полагал себя равным Богу, он покушался на данное Богом только византийцам право на власть над всем миром. Согласно «Откровению Псевдо-Методия», «всякое начальство и всякая власть над этим миром будет упразднена», кроме «Римского царства»⁴⁹. Только ему суждено будет подчинить себе все земли и народы и властвовать над ними «до последнего часа», когда, по словам апостола Павла, Христос «предаст царство Богу и Отцу» (1 Кор. 15:24).

Помимо непомерной гордыни и чрезмерных амбиций, османскому правителю присуще неуважение к законам и своеволие. Канан рассказывает историю о том, как тот несправедливо посадил под стражу, заковал в цепи и осудил на смерть послов византийского императора, пришедших к нему просить «мира и дружбы». Этот поступок характеризует Мурада II «как жестокого и бесчеловечного варвара» (ὡς βάρβαρος ὠμὸς καὶ ἀπάνθρωπος)⁵⁰. Подобные сравнения имеют место в святоотеческой литературе и эсхатологических сочинениях. Так, Иоанн Златоуст характеризует апостола Павла как «жестокого и бесчеловечного» в период, когда тот еще называл себя Савлом и преследовал христиан⁵¹. Помимо

⁴⁵ Ioannis Canani relatio. P. 8 (45–47): καὶ τὴν ὄφρυν εἰς οὐρανὸν αἴρων· καὶ ὑψηλὸς παρὰ πάντα ἐνόμιζεν εἶναι· καὶ ὑπελάμβανεν παρ' αὐτοῦ διοικεῖσθαι τὰ πάντα, καὶ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ, ἄγεται ἅλας ὁ κόσμος.

⁴⁶ Pinto E. Introduzione // Giovanni Cananos. L'assedio di Constantinopoli. P. 43.

⁴⁷ Например, Никита Хониат описывает латинян как «народ с медною шеею, надменным выражением лица, поднятыми вверх бровями». См.: Nicetae Choniatae Historia / Ed. J.L. van Dieten. [CFHB 11]. Vol. 1. B., 1975. S. 575 (63–64): ταῦτα ὁ χαλκοῦς ἀνὴρ, ἡ ἀλαζών φρήν, ἡ ὀρθὴ ὄφρυνς.

⁴⁸ Trapp E. Manuel II. Palaiologos: Dialoge mit einem „Perser“. Wien, 1966. S. 82: Ταῦτ' εἰπὼν ὁ πρεσβύτερος αἴρων τὰς ὄφρυνς καθῆστο.

⁴⁹ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 128. [10], 2: Τίς οὖν ἐστὶν ὁ ἐκ μέσου εἰ μὴ ἡ τῶν Ῥωμαίων βασιλεία; Πᾶσα γὰρ ἀρχὴ καὶ ἐξουσία τοῦ κόσμου τούτου καταργηθήσεται ἄνευ ταύτης.

⁵⁰ Ioannis Canani relatio. P. 18 (126–129).

⁵¹ Joannes Chrysostomus. De mutatione nominum (homiliae 1–4) // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / ed. J.P. Migne. T. 51. Parisiis, 1862. Col. 121.

этого, в «Видениях Даниила» «жестокими и бесчеловечными» названы враждебные христианам императоры, которые будут править в последние времена⁵².

Таким образом, в сочинении Иоанна Канана османский султан Мурад II предстает носителем космического зла и порока, который покушается на установленный самим Богом порядок. Он намеревается не только захватить Константинополь и весь мир, но и «погасить [свет] имени Христова»⁵³ и встать на место Бога, т. е. исполнить роль антихриста, «сына погибели», который, по словам апостола Павла, как *противящийся и превосходящийся выше всего, называемого Богом или святынею... в храме Божиим сядет..., как Бог, выдавая себя за Бога* (2 Фесс. 2:4).

Центральное место в повествовании отводится так называемому «турецко-му патриарху» Мирсаиту⁵⁴, который «был некто из мусульман, высок и велик и страшен над ними, поскольку якобы происходил от линии и рода Мухаммада. Его уважали как патриарха, поклонялись ему как пророку и почитали, как самого Мухаммада»⁵⁵. Используя библейские аллюзии, Канан рисует его образ при помощи тех же приемов, что и образ Мурада II. Прежде всего, фраза «высок и велик и страшен над ними» является парафразом 98-го псалма (Пс. 98:2–3). Слова о том, что Мирсаит происходил «от линии и рода Мухаммада» и почитался мусульманами как патриарх и пророк, напоминают биографию Иисуса Христа, который принадлежал к роду Давида (Матф. 1:20) и почитался в качестве пророка еще при жизни (Матф. 14:5). С помощью видоизмененной цитаты из того же Евангелия автор подчеркивает высокий статус «турецкого патриарха»⁵⁶, приехавшего, словно ветхозаветные цари и их отроки (2 Цар. 18:9), в османский стан на муле⁵⁷.

И в дальнейшем Иоанн Канан прибегает к ветхозаветным сюжетам для характеристики Мирсаида. Так, в повествовании штурм Константинополя походит на сцену падения Иерихона, в которой «турецкий патриарх» играет одновременно две роли — Бога и божественного «споспешника» Иисуса Навина. Во-первых, он выступает хранителем священных для мусульман «пророчеств от Мухаммада и книг Расул Мухамеди»⁵⁸, словно Иисус Навин, которому Господь наказал

⁵² *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 144, 155.

⁵³ Ioannis Canani relatio. P. 8 (49–50).

⁵⁴ Вопрос происхождения имени и личности Мирсаита не решен до конца. Большинство исследователей отождествляют Мирсаита с суфийским шейхом Саййидом Шамс ад-Дином Мухаммадом б. 'Али ал-Хусайни ал-Бухари (1368–1429), более известным как Амир-Султан (тур.: Emîr Sultan) или Амир-Саййид. Он пользовался большим почетом и уважением при отце Мурада II султани Баязиде I, был также женат на его дочери. Об этом свидетельствует и Иоанн Канан в своем сочинении. Однако ни в одном источнике больше не говорится об участии Амир-Саййида в событиях 1422 г. Подробнее см.: *Mordtmann J.H., Taeschner F.R.* Emîr Sultan Sayyid Şams al-Dîn Mehmed ben 'Alî Al-Hüseynî Al-Bukhârî // *Encyclopaedia of Islam*. Vol. II. Leiden, 1991. P. 697; *Algül H., Azamat N.* Emîr Sultan // *Islam Ansiklopedisi*. Vol. 11. Istanbul, 1995. P. 146–148; Ioannis Canani relatio. P. 21.

⁵⁵ Ioannis Canani relatio. P. 18, 20 (131–134) : Ἀλλὰ καὶ τότε τις τῶν Μουσουλμάνων ὑψηλὸς τε καὶ μέγας καὶ φοβερὸς παρ' ἐκείνους ὥς ὅτι ἐκ σειρᾶς τε καὶ γένους τοῦ Μαχουμέτη κατήγετο· τοῦτον καὶ ὡς πατριάρχην αὐτὸν ἐτιμοῦσαν καὶ ὡς προφήτην αὐτὸν προσεκύνοιν.

⁵⁶ Ср. *Ibid.* P. 20 (141–143): Αὐτὸς δὲ ὁ μέγιστος καὶ πολλὸς παρ' ἐκείνους ὁ εὐγενὴς πατριάρχης· ὃν εἶχον προορατικὸν καὶ προφήτην ἢ Μатф. 14:5: καὶ θέλων αὐτὸν ἀποκτεῖναι ἐφοβήθη τὸν ὄχλον ὅτι ὡς προφήτην αὐτὸν εἶχον.

⁵⁷ Ioannis Canani relatio. P. 20 (150–151): ἦλθεν ὁ Μηρσαΐτης, καὶ πατριάρχης τῶν Τούρκων μετὰ πεντακοσίουσιν τουρκοκαλογέρουσιν ἐπὶ ἡμῶν καθήμενος.

⁵⁸ *Ibid.* P. 26 (195–196): ὡς ἔχον τὰς προφητείας ἐκ τοῦ Μωάμετ καὶ Ρασούλ Μαχουμέτη τὰς βίβλους.

хранить *книгу закона* (Нав. 1:6). Во-вторых, Мирсаит (а не султан!) руководит османским войском, ожидающим его приказа для того, чтобы напасть «на ромеев с криками, помпой и гудением труб». В-третьих, именно из его уст звучит пророчество, что во время приступа «стены города сами собой падут» и турки беспрепятственно окажутся внутри него⁵⁹. Тем самым «турецкий патриарх» выступает также в качестве ветхозаветного Бога, дававшего Иисусу Навину перед штурмом Иерихона следующие указания: *когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и весь народ пойдет в город, устремившись каждый со своей стороны*⁶⁰.

При помощи апокалиптических образов византийский автор неоднократно подчеркивает огромную власть и влияние, которое оказывал Мирсаит на турок. Так, мусульмане воспринимали своего духовного лидера «как ангела, с неба сошедшего» и ждали приказа от него, «как от самого истинного посланника»⁶¹. Эти сравнения полностью соответствуют образам ангелов Божиих, спустившихся с неба на землю для наказания грешников (Откр. 18:1, 20:1). Имеющееся в тексте описание «турецкого патриарха» как сидящего на огромном коне и держащего в деснице обнаженный меч⁶² напоминает образ Бога-всадника из «Откровения» Иоанна Богослова, где тот изображен имеющим *в деснице Своей семь звезд* (Откр. 1:16) и *Сидящим на коне* (Откр. 19:21); а *из уст Его выходил острый меч...* (Откр. 1:16, 2:12, 19:15), которым он разил своих врагов (Откр. 19:21).

Нарисовав величественный образ османского духовного лидера, Иоанн Канан тут же его разоблачает, заявляя, что Мирсаит так же порочен, как и султан Мурад II и его воины. Он «внешним видом весьма надменный и грозный своей величественностью»⁶³, «надменный и возгордившийся как высокий и великий и как потомок Мухаммада», «вел себя со всеми надменно и очень презрительно»⁶⁴. При этом «турецкий патриарх» похож на *мудериса*, оппонента Мануила II Палеолога, который «гордо и надменно поднимал голову»⁶⁵ перед своим выступлением. Таким образом, автор снова прибегает к гротескной маске гордеца при описании предводителей мусульман.

Как и османскому правителю, Мирсаиту присуще творить беззаконие. Канан сообщает, что уважаемый турками пророк силой и обманом овладел дочерью

⁵⁹ Ibid. P. 24 (195–196): και τρις τῆς φωνῆς μου ἀκούσητε, μετὰ ὀρμῆς καὶ βοῆς καὶ κραυγῆς καὶ κρότων καὶ ὀργάνων κατὰ τῶν Ῥωμαίων εἰσβάλετε· καὶ αὐτομάτως πεσοῦνται τὰ τοίχη τῆς πόλεως· καὶ ἀκολούτως γενέσθαι ἐντὸς καὶ ταύτην αἰχμαλωτίσατε.

⁶⁰ Nav. 6:4: καὶ ἔσται ὡς ἂν σαλπίσσητε τῇ σάλπιγγι ἀνακραγέτω πᾶς ὁ λαὸς ἅμα καὶ ἀνακραγόντων αὐτῶν πεσεῖται αὐτόματα τὰ τεῖχη τῆς πόλεως καὶ εἰσελεύσεται πᾶς ὁ λαὸς ὀρμήσας ἕκαστος κατὰ πρόσωπον εἰς τὴν πόλιν.

⁶¹ Ioannis Canani relatio. P. 20, 22 (153–154): καὶ ὡς ἄγγελον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάντα τὰ μοροθαύμαστα γένη τῶν Μουσουλμάνων ὑπεδέξαντο τοῦτον; P. 22 (173–174): καὶ τοῦ Μηρσαῖτη τὴν φωνὴν ἀνέμενον ὡς ἀγγέλου ἀληθεστάτου.

⁶² Ibid. P. 24 (190–191): Προστάσσω τοῖόνδε: ὅταν ἐφ’ ἵππου ὑψηλοῦ με καθήμενον θεωρήσητε καὶ ἐν δεξιᾷ τῇ χειρὶ μου σπάθην γεγυμνωμένην θεάσητε; P. 30 (240–241): ἡ ὥρα ὁποῖα ἦν ὁ ἄθεος ἀνέμενε Μηρσαῖτης ἤγουν ἡ μία ἐκάσθηεν ἐκ τῶ μέσον ἡμέρας, ἀνέβην ἐφ’ ἵππου ὑψηλοῦ καὶ μεγάλου; P. 30 (248–249): καὶ γυμνώσας τὸ ξίφος καὶ ὠθήσας τὸν ἵππον.

⁶³ Ibid. P. 20 (151–152): καὶ τῷ σχήματι, σοβαρώτατος· καὶ τὸ μεγαλεῖον, δεινότητος.

⁶⁴ Ibid. P. 22 (156–158): αὐτὸς δὲ σοβαρὸς καὶ μεγαλοῦπέροχος ἐωρᾶτο τοῖς πᾶσιν· πλὴν δὲ ἐπηρμένος καὶ γεγαυριωμένος ὡς ὑψηλὸς τε καὶ μέγας καὶ ὡς ἀπόγονος τοῦ Μωάμετ, ἐκατεδέξατο μόλις.

⁶⁵ Trapp E. Manuel II. Palaiologos... S. 80: Καὶ ὡς ἀγέρωχόν τι καὶ σοβαρὸν ἐπάραυ τὴν κεφαλῆν.

самого султана Баязида I и остался при этом безнаказанным: «Так велик и влиятелен он был, что дочь эмира и господина мусульман, когда она была девой, похитил против желания эмира, соблазнил [ее], овладел [ей] и был с ней в спальне на ложе своем, и никто не осмелился над этим насмехаться или что-либо сказать против него»⁶⁶. Это место напоминает историю сына царя Давида Амнона, который обманом овладел родной сестрой-девой (2 Цар. 13:2) и не был наказан до тех пор, пока его не убил младший брат Авессалом (2 Цар. 13:14–29).

Желая показать нечестивость бытующих у турок обычаев, византийский писатель особо подчеркивает, что брат опороченной Мирсаитом девы, султан Мурад II не заступился за ее честь (в отличие от ветхозаветного Авессалома) и даже благословил их сожитительство следующими словами: «Это сожитительство с патриархом, родичем Мухаммада, освятило ее, и пусть будет плод от него святым как от крови Мухаммада согласно закону и святости Расул Мухамеди»⁶⁷. В данном случае автор проводит параллель с сюжетом благословения плода Марии из Евангелия от Матфея: *ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго* (Матф. 1:20).

Будучи нечестивым, Мирсаит, по словам Канана, является не кем иным, как «лжепророком» (ψευδοπροφήτης)⁶⁸. В то, что он обладает настоящим пророческим даром, способны поверить только легковверные мусульмане⁶⁹. «Патриарх турок» в отличие от истинных пророков опирается исключительно на «силу звезд и ремесло астрологов»⁷⁰ в своих пророчествах, а не на данное свыше знание. Самое главное, что сделанное им предсказание точного времени падения Константинополя («в этом году, в этом месяце, в этот день и в этот час») в итоге оказывается ложным. Между тем, оно находит свою параллель в пассаже о четырех ангелах, приготовленных Богом на определенный *час и день, и месяц и год* (Откр. 9:15) для наказания человечества.

Итак, при помощи библейских реминисценций Иоанн Канан рисует довольно яркие образы османского войска и его предводителей. Турки обретают в повествовании черты измаильтян, а султан и Мирсаит — дьявольских слуг, антихриста и лжепророка, описание которых дается в популярных у византийцев пророческих текстах. Таким образом автор вписывает осаду Константинополя 1422 г. в эсхатологический контекст, изображая появление врагов под городскими стенами как начало последних времен для империи ромеев. Специальная лексика и литературные приемы, использованные в рассказе, представляют турецких воинов и их лидеров в качестве правомерных исполнителей воли Бога, желающего наказать христиан за грехи. Однако эсхатологическое предназначение воинства османов в итоге не было реализовано благодаря заступничеству небесной по-

⁶⁶ Ioannis Canani relatio. P. 20 (135–138): τοσοῦτον καὶ τοιοῦτος μέγιστος ἦν ἐν ἐκείνοις, ὅτι τὴν θυγατέραν τοῦ ἀμῆρά καὶ δεσπότη τοῦ Μουσοουλμάνων παρθένον οὖσαν, ἤρπαξεν παρὰ γνώμην ἐκείνου· καὶ ἔφθειρεν καὶ ἐκράτησεν καὶ ἔσχεν ἐκείνην ἐν τῷ κοιτῶνι καὶ τῷ κλινιδίῳ ἐκείνου· καὶ οὐδεὶς ἐτόλμησεν αὐτὸν σκῶψαι ἢ τι εἰπεῖν πρὸς ἐκεῖνον.

⁶⁷ Ioannis Canani relatio. P. 20 (138–141): ἀλλὰ καὶ μάλλον ὁ ἀμῆρας καὶ ἀδελφὸς ὁ τῆς κόρης εἶπεν· Ἠγίασεν ταύτην ἡ συνουσία τοῦ πατριάρχου τοῦ συγγενοῦς τοῦ Μωάμετ· καὶ τὸ γεννηθὲν ἐξ ἐκείνης, ἅγιον ἔστω ὡς ἐξ αἵματος τοῦ Μωάμετ· κατὰ τὸν νόμον καὶ ἀγιασμὸν τοῦ Ρασούλ Μαχουμέτη.

⁶⁸ Ibid. P. 20 (148–149), 26 (211).

⁶⁹ Ibid. P. 20 (153): τὰ μωροθαύμαστα γένη τῶν Μουσοουλμάνων.

⁷⁰ Ibid. P. 38, 40 (346–348): καὶ εὖρον, ὅτι εἰς τὸ ἔτος καὶ τὸν μῆνα καὶ τὴν ἡμέραν ταύτης τῆς ὥρας ἡ πόλις παρ' ἡμῶν πρόκειται κρατηθῆναι· καὶ ἐμελλεν τοῦτο γενέσθαι κατὰ τὴν δύναμιν τῶν ἀστέρων καὶ τὴν τέχνην τῶν ἀστρονομῶν.

кровительницы Константинополя Богородицы, которая посредством чуда разоблачила лжепророка Мирсаита и смирила непомерные амбиции турецкого султана Мурада II. Согласно Канану, чудо Девы Марии заключалось прежде всего в том, что она, имея «силу не от земли или от людей, но и с небес, и от незримой силы», «противодействовала силе звезд и искусству астрологов»⁷¹, вдохновив константинопольцев на сопротивление «нечестивым» мусульманам. В результате исполнились слова из «Видения Даниила»: «берет Господь трусость ромеев и вселяет ее в сердца Измаила, а храбрость измаилитов — в сердца ромеев»⁷².

Описание чуда Богородицы, защитившей византийскую столицу от турок, идейно и текстуально связывает произведение Иоанна Канана с «Благодарственным словом Богородице, [которое было] произнесено в Одигийском монастыре после возвращения ее образа с поля брани»⁷³, написанным поздневизантийским философом и богословом Иосифом Вриеннием, предположительно, в конце августа 1422 г. Так, по словам Канана, Дева Мария вселяла «страх и трепет» в сердца врагов, явившись в образе «одетой в яркое [одеяние] женщины, которая в пору военных действий бесстрашно ходила по крепостной стене и ее укреплениям»⁷⁴. Похожим образом описывает чудо и Иосиф Вриенний. Он утверждает, что на протяжении трех месяцев Богородица стояла между врагами и ромеями, поражая первых и помогая вторым, и когда защитники на стенах отсутствовали или как-либо ослабляли бдительность, «одна единственная, представляясь грозной этим хвастунам, ходила вокруг по башням и зубчатым стенам, сохраняя город»⁷⁵. Совершенное ей чудо казалось византийскому монаху невероятным по той причине, что ромеев оставили все союзники: «И эпироты, и островитяне, и союзники с суши, и с моря, как и бывшие в этом заливе, — все убежали, оставив нас как уже безнадежных»⁷⁶. Подобная информация содержится и в повествовании Канана: «Несчастные и отчаявшиеся ромеи пришли в себя, удивляясь тому, как и откуда это могло получиться при том, что неоткуда было взяться помощи и никого не было, кто бы пробудил и возбудил народ на сражение против турок в эту страшную пору»⁷⁷.

Одинаково авторы относятся и к действиям мусульман, считая их врагами христианской религии и ее святынь. Нарисованная Иоанном Кананом яркая картина бедствий ромеев, которые могли бы произойти в случае падения Константинополя, перекликается со словами Иосифа Вриенния о том, что Бог послал Богородицу на помощь христианам и не допустил того, «чтобы враги разрушили

⁷¹ Ibid. P. 40 (350–352): ἐκείνη ἀντέπραξεν τὰς δυνάμεις τῶν ἄστρον καὶ τὴν τέχνην τῶν ἀστρολόγων πλὴν οὐκ ἀπογῆς, οὐδὲ ἐξ ἀνθρώπων τὴν δύναμιν εἶχεν ἀλλ' ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἀοράτου δυνάμεως.

⁷² *Истрин В.* Откровение Мефодия Пагарского... С. 146: ἀρεὶ κύριος τὴν δευλίαν τῶν Ῥωμαίων καὶ βάλλει εἰς τὰς καρδίαις τοῦ Ἰσμαιλ καὶ τὴν ἀνδρείαν τῶν Ἰσμαηλιτῶν εἰς τὰς καρδίαις τῶν Ῥωμαίων.

⁷³ Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρεθέντα. Vol. II. Leipzig, 1768. Σ. 405–413.

⁷⁴ Ioannis Canani relatio. P. 40 (348–350): ἀμὴ ἡ γυναικα ἐκείνη ἢ ὄξεια φοροῦσα καὶ περιπατοῦσα τοῦ κάστρου καὶ τῶν προμαχιονίων ἐπάνω ἀφόβως τοῦ πολέμου τὴν ὥραν.

⁷⁵ Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρεθέντα. Σ. 410: καθὼς καὶ πόρρω νυκτῶν, καὶ μεσημβρινῶν μέσων πολλάκις τῶν φυλάκων ἐκείθεν ἀπόντων, ἢ ῥαθυμοῦντων ἄλλως, μόνη τῶν πύργων καὶ τῶν ἐπάλλξεον ὑπερθεν, φοβερὰ φαινομένη τοῖς ἀλαζόσιν ἐκείνοις, περιήρχου κύκλωθεν, τὴν πόλιν φυλάττουσα, καὶ ταῦτα τότε;

⁷⁶ Αὐτόθι. Σ. 410.

⁷⁷ Ioannis Canani relatio. P. 32 (267–271): καὶ πᾶν τολμηρὸν καὶ ἀνδρεῖον οἱ ἀσεβεῖς ἐποιοῦντο πρὸς κατάπληξιν τὴν ἡμετέραν· ταῦτα ὁρῶντες οἱ δυστυχεῖς καὶ ἀπελπισμένοι Ῥωμαῖοι εἰς ἑαυτοὺς ἐπανήλθον· καὶ περιεργασθέντες πῶς πόθεν ἀλλαχθῆν χεῖραν· οὐκ ἔχοντες βοήθειας· οὔτε τινὰ πρὸς τὸ διεγείραι καὶ παροτρῖναι τὸν λαὸν πρὸς τῶν Τούρκων τὴν μάχην τὴν φρικτοτάτην ὥραν ἐκείνην.

церкви до основания, христославный народ этого города рассеяли пленниками по всем сатрапиям, монахов и священников, одних мечу, других морю, третьих огню предали, храм Софии и все святые обители осквернили»⁷⁸. Также у обоих авторов совпадает представление о турках как о лжецах и богохульниках. По словам богослова, они ложно утверждали, что Бог «отринул от лица своего и совершенно оставил» христиан, в то время как, согласно «видениям пророка Даниила, Откровению евангелиста Иоанна, второму посланию апостола Павла к Солуныянам и Евангелиям», Бог может наслать варваров в наказание, но не предаст несчастных ромеев гибели. По этой причине Вриенний видит во врагах нечестивцев, «которые, чтобы довести род наш до гибели, хвалятся, что самого Бога имеют на своей стороне, и не стыдятся»⁷⁹.

Таким образом, между произведениями Иоанна Канана и Иосифа Вриенния имеется идейное и текстуальное сходство. По-видимому, Канан был знаком с проповедью монаха, которая могла оказать влияние на его изображение чуда Богородицы и отношение к туркам. Тот факт, что византийский богослов прямо ссылается на эсхатологические сочинения, мог побудить Канана обратиться к ним при написании своего труда. Вполне вероятно, что они знали друг друга, а значит, входили в один литературный круг. Хорошее знание Священного Писания, святоотеческой и пророческой литературы может свидетельствовать о том, что Канан имел церковное образование и был клириком⁸⁰, как и Иосиф Вриенний. Последний занимал высокое положение в Константинополе и, находясь в должности придворного проповедника и вселенского дидаскала⁸¹, имел доступ ко двору Мануила II Палеолога. В пользу высокого положения Иоанна Канана говорит его фамильное имя. Его носители принадлежали к близкому кругу Феодора I и Мануила II Палеологов⁸² и обладали титулом архонта⁸³. Следовательно, он сам мог входить в круг византийских интеллектуалов и быть приближенным византийского императора.

Чернов Александр Юрьевич

Аспирант кафедры истории Средних веков
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: alexandros4ernoff@gmail.com

⁷⁸ Αὐτόθι. Σ. 406–407: ἤγουν ἵνα τὰς μὲν Ἐκκλησίας ἐκ θεμελίων κατασκάψωσι, τὸν δὲ χριστόνυμον λαὸν τῆς πόλεως αἰχμάλωτον εἰς πάσας τὰς Σατραπίας διασκορπίσωσι, τοὺς μοναχοὺς καὶ ἱερεῖς, τοὺς μὲν μαχαίρα, τοὺς δὲ θαλάσῃ, τοὺς δὲ πυρὶ παραδώσωσι, τὸν τῆς Σοφίας ναὸν, καὶ πάσας τὰς ἁγίας Μονὰς βεβηλώσωσι.

⁷⁹ Αὐτόθι. Σ. 407: ἀνδρῶν καθ' ἡμῶν φερομένων αὐτῇ ἐστὶν ἡ ὑπόληψις, οἱ πρὸς τὸ παραδοῦναι τὸ γένος ἡμῶν εἰς ἀλώλειαν, καὶ τὸν Θεὸν αὐτὸν συνεργὸν ἔχειν πρὸς τοῦτο καυχῶνται, καὶ οὐκ ἐντρέπονται.

⁸⁰ Cavallo G. Qualche riflessione su livelli di istruzione, categorie di lettori e pratiche di lettura a Bisanzio // Actes du VIe Colloque international de paléographie grecque (Drama, 21–27 septembre 2003) / Ed. B. Atsalos, N. Tsironi. Vol. I. Athens, 2008. P. 257.

⁸¹ Иосиф Вриенний // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 27.

⁸² Сведения об о нем см. в письме Мануила II Палеолога, адресованном его брату и деспоту Морей Феодору I Палеологу: The letters of Manuel II Palaeologus / Ed. by G.T. Dennis. [CFHB 8]. Washington, 1997. P. 34–37.

⁸³ Darrouzès J. Lettres de 1453 // RÉB. 1964. Vol. 22. P. 90; Harris J. When did Laskaris Kananos travel in the Baltic lands? // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 179.

Aleksandr CHERNOV

ON THE QUESTION OF ESCHATOLOGICAL CONTEXT OF JOHN CANANUS' WORK

Abstract: In this article the author analyzes John Cananus' work about the Murad II's siege of Constantinople in 1422 and its eschatological context. He supposes that the images of Ottoman army and its leaders depicted in the text are not just descriptions of a real enemy, but rather Byzantine eschatological *topoi*. Consequently, comparing John Cananus' work and the sermon of Byzantine monk Joseph Bryennius, similar to former in terms of its theme and dating, the author makes an attempt to reconstruct John Cananus' social and intellectual circle.

Keywords: Byzantine empire, Constantinople, Turks, Ottomans, Murad II, Manuel II Palaeologus, John Cananus, Joseph Bryennius.

Literature Cited

- AERTS, W.J., and KORTEKAAS, G.A.A., ed. *Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. Die ältesten griechischen und lateinischen Übersetzungen*. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 569–570. Subs. 97–98]. Louvain 1998.
- ALEXANDER, P.J. *Religious and Political History and Thought in the Byzantine Empire. Collected Studies*. London 1978.
- ALEXANDER, P.J. *The Byzantine Apocalyptic Tradition*. Ed. by D. Abrahamse. Berkley, Los Angeles, London 1985.
- ALGÜL, H., and AZAMAT, N. "Emîr Sultan." In *İslam Ansiklopedisi*. Vol. 11. Istanbul 1995. P. 146–148.
- BARKER, J.W. *Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship*. New Jersey 1969.
- BARTUSIS, M.C. *The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453*. Philadelphia 1997.
- BIBIKOV, M. "Vizantiiskie istochniki po istorii Rusi, narodov severnogo Prichernomor'ia i severnogo Kavkaza (XII–XIII vv.)." In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniia*. 1980 g. Moscow 1981.
- BRANDES, W. "Die apokalyptische Literatur." In WINKELMANN, F., and BRANDES, W., ed. *Quellen zur Geschichte des Frühen Byzanz (4.-9. Jahrhundert). Bestand und Probleme*. Amsterdam 1990. P. 305–322.
- BRANDES, W. "Vizantiiskaia apokalipticheskaia literatura kak istochnik izucheniiia nekotorykh aspektov sotsial'noi istorii." *Vizantiiskii Vremennik* 50 (1989). P. 116–122.
- CAVALLO, G. "Qualche riflessione su livelli di istruzione, categorie di lettori e pratiche di lettura a Bisanzio." In ATSALOS, B., and TSIRONI, N., ed. *Actes du VIe Colloque international de paléographie grecque (Drama, 21–27 septembre 2003)*. Vol. 1. Athens 2008. P. 247–257.

- COLONNA, M.E. "Sulla Diēgēsis di Giovanni Cananos." *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Napoli* 7 (1957). P. 151–166.
- COLONNA, M.E. *La tradizione manoscritta della Diēgēsis di Giovanni Cananos*. Naples 1959.
- CONCA, F. "Diēgēsis di Giovanni Cananos." In ALBINI, U., and MALTESE, E.V., ed. *Bisanzio nella sua letteratura*. Milano 1984.
- CONGOURDEAU, M.-H. "Byzance et la fin du monde. Courants de pensée apocalyptique sous les Paléologues." In LELLOUCH, B., and YÉRASIMOS, S., ed. *Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople*. Paris 1999. P. 55–97.
- CUOMO, A.M. "Notizie sulla tradizione manoscritta di Ioannes Cananus. Con tre tavole." *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 63 (2013). P. 53–60.
- CUOMO, A.M. "Osservazioni lessicali sulla Diegesis di Ioannes Cananus: la soloicobarbara elocutio." *Revue des Études Byzantines* 72 (2014). P. 331–350.
- CUOMO, A.M., ed. *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422*. Boston, Berlin 2016.
- DARKÓ, E., ed. *Laonici Chalcocondylae Historiarum demonstrationes*. Vol. 1–2. Budapest 1922–1927.
- DARROUZÈS, J. "Lettres de 1453." *Revue des Études Byzantines* 22 (1964). P. 72–127.
- DENNIS, G.T., ed. *The Letters of Manuel II Palaeologus*. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae 8]. Washington 1997.
- DIETERICH, K. *Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde*. Leipzig 1912.
- DJURIĆ, I. *Sumrak Vizantije: vreme Jovana VIII Paleologa, 1392–1448*. Belgrade 1984.
- DOBRE, M. "Relații politice occidentale în viziunea istoricilor bizantini din secolul al XV-lea." *Analele Universității București. Istorie* 47 (1998). P. 45–63.
- GRECU, V. ed. *Ducas. Historia Turco-Byzantina (1341–1462)*. Bucharest 1958.
- HARRIS, J. "When did Laskaris Kananos travel in the Baltic lands?" *Byzantion* 80 (2010). P. 173–187.
- IMBER, C. *The Ottoman Empire 1300–1481*. Istanbul 1990.
- KALDELLIS, A., ed. *Laonikos Chalkokondyles. The Histories*. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.) and London 2014.
- KASTRITSIS, D.J. *The Sons of Bayezid. Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413*. Leiden, Boston 2007.
- KUSHCH, T.V. "Turki pod stenami Konstantinopolia (1422): obraz vraga v vospriiatii zashchitnikov goroda." *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2. Gumanitarnye nauki* 145 (2015). Issue 4. P. 105–115.
- KUSHCH, T.V. "Turetskaia osada i shturm Konstantinopolia 1422 goda: voenno-politicheskii aspect." *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* 22 (2017). Issue 5. P. 261–270.
- KYRIAKIDIS, S. *Warfare in Late Byzantium, 1204–1453*. Leiden, Boston 2011.
- LECHER, K. "Byzanz und die Barbaren." *Saeculum* 6 (1995). P. 292–297.
- MAGDALINO, P. "Prophecies of the Fall of Constantinople." In LAIOU, A., ed. *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences*. Paris 2005. P. 41–53.
- MAGDALINO, P. "The End of Time in Byzantium." In BRANDES, W., and SCHMIEDER, F., ed. *Endzeiten*. [Millennium Studies 16]. Berlin 2008. P. 119–133.
- MAGDALINO, P. "The history of the future and its uses: prophecy, policy and propaganda." In BEATON, R., and ROUECHÉ, C., ed. *The Making of Byzantine History. Studies dedicated to Donald M. Nicol*. Farnham 1993. P. 3–34.
- MANGO, C. *Byzantium. The Empire of the New Rome*. London 1980.
- MORDTMANN, J.H., and TAESCHNER, F.R. "Emīr Sultan Sayyid Šams al-Dīn Mehmed ben 'Alī Al-Hūseynī Al-Bukhārī." In *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 2. Leiden 1991. P. 697.
- NECIPOĞLU, N. *Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire*. Cambridge 2009.

- NICOL, D.M. *The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge 1993.
- PHILIPPIDES, M., and HANAK, W. *The Siege and the Fall of Constantinople in 1453. Historiography, Topography, and Military Studies*. Farnham 2011.
- PINTO, E., ed. *Johannis Canani. De Constantinopolis obsidione*. Naples 1968.
- PINTO, E., ed. *Giovanni Cananos. L'assedio di Constantinopoli*. Messina 1977.
- PINTO, E. “Tecniche belliche e metafore nel De Constantinopolis obsidione di Giovanni Cananos.” In RADICI COLACE, P., and ZUMBO, A., ed. *Atti del Seminario Internazionale di studi Letteratura scientifica e tecnica greca e latina (Messina, 29–31 ottobre 1997)*. Messina 2000. P. 359–364.
- PODSKALSKY, G. *Byzantinische Reichsideologie. Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjährigen Friedensreiche (Apok. 20). Eine motivgeschichtliche Untersuchung*. München 1972.
- PURDIE, M.H. *An Account by John Cananus of the Siege of Constantinople in 1422. Thesis presented for the degree of Master of Arts at the University of Western Australia — School of Humanities*. Perth 2009.
- SCHREINER, P. *Die byzantinischen Kleinchroniken*. Vol. 2. Vienna 1977.
- SHEVCHENKO, V.V. “Spasen zastupnichestvom Bogoroditsy... Iosif Vriennii ob osade Konstantinopolia v 1422 g.” In *Mir pravoslaviia. Sbornik nauchnykh statei*. Volgograd 1997. P. 47–51.
- SHUKUROV, R.M. “Zona kontakta. Problema mezhtsivilizatsionnykh otnoshenii v sovremennoi vizantiistike.” *Vizantiiskii Vremennik* 59 (2000). P. 258–267.
- THOMAS, D., and MALLETT, A., ed. *Christian-Muslim Relation: a bibliographical History*. Vol. 5. Leiden, Boston 2013.
- TRAPP, E. *Manuel II. Palaiologos: Dialoge mit einem “Perser”*. Vienna 1966.
- TRAPP, E., ed. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien 2001.
- Van DIETEN, J.L., ed. *Nicetae Choniatae Historia*. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae 11]. Vol. 1. Berlin 1975.
- WERNER, E. *Die Geburt einer Großmacht — die Osmanen (1300–1481)*. Weimar 1985.

Aleksandr CHERNOV

Post-graduate Student
 Chair for Medieval Studies
 Lomonosov Moscow State University
 Faculty of History
 Lomonosovsky prospect, 27–4
 119991 Moscow

e-mail: alexandros4ernoff@gmail.com